

доша руские удалици з борзыых коней на суженое мѣсто на полѣ Куликовѣ“.

А уже Диво кличет под саблями татарскими, а тѣм рускымъ богатырем под ранами.

Ту ни галици ни щуровѣ въспѣли жалостные пѣсни у Коломны на заборолах на въскресение на Якимов и Аннинъ день. То ти были ни щуровѣ ни га(л. 71)лици воспѣли, въсплакалис<я> жены коломенскыя, а ркуч<и>и> таков<о> слов<о>: „Москва, Москва, быстраа рѣка, чemu еси залѣяла мужей наших от нас в землю половетскую литовьскую“. А ркуч<и>и> тако: „Можеши ли тамо, господине князь великий, веслы Непру запрудити, а Донъ шоломы вычрѣпти, а Меч рѣку трупы татарскими запрудити. Заткни, государь князь великий, Оки ворота, чтобы погании потом к намъ не заходили. Уже мужи наших рат<ъ> трудила в суботу на рожество святѣй богородицы крестьян татаровѣ на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Непрядвѣ“.

(л. 71 об.) И нукнув князь Володимеръ Андрѣевичъ с правые руки на поясънаго Мамая с своим княземъ Волынскымъ 70-ю тысячами, а надо имъ въ рати в поганыхъ половецъхъ татарскихъ, злачеными шлемы посыпал<и>. Грѣмят мечи булатные о шоломы хиновские.

И въсхвалит брата своего князя Дмитрия Ивановича: „То если у зла тошна веремени железна заборола.¹ Не уставай, князь великий, с своими великими плѣки, вѣдь с твоимъ лихим коромолникомъ. Уже поганые поля наша наступаю, рабую дружину у насъ стрѣляли и в трупу человѣчу яко же конь (л. 72) не может борзо скочити, а кров по колѣнемъ брод<я>чи. Уже бо, брате, жалостию видѣти кров крестьянская. И не уставай, князь великий Дмитрий Ивановичъ“.

И реч князь великий Дмитрий Ивановичъ своимъ бояромъ и воеводамъ и дѣтемъ боярскими: „То ти, брате, замъчковские сласние меди и великие мѣста. Туто, брат, себѣ и менамъ гоимъ высокие мѣста, туто, братье,² стару помолодитися, а имъ чти добыти“.

Реч князь великий Дмитрий Ивановичъ: „Господи боже, да за тя упувах, да не постыжус<я> в вѣки, ни да посмѣютъ ми ся вразе твои мнѣ“. И помоляс<я> богу (л. 72 об.) и пречистѣй его матери божии и всѣмъ святымъ и прослезя горко и утерь слезы.

Тогда яко соколи полѣтѣша на быстрый Донъ. То ти же соколи полѣтѣша, скач князь великий Дмитрий Ивановичъ с своими плѣки за Донъ съ всею силою, брат его князь Володимеръ Андрѣевичъ. Туто, брате, испите медовыя чары повѣденые. Ударимъс<я>, брате, всѣми плѣки силичими на рат<ъ> поганыхъ“.

Тогда князь великий почаль наступати. Грѣмят мечи булатные о шоломы хиновские. И погании покрыша руками своими главы

¹ В рукописи ошибочно железна заборона

² В рукописи ошибочно боета